

Глава 20: Слишком большое преимущество

— Ты не обязан смотреть, но у меня есть одно условие.

— Какое? — спросил Сун Шиму.

— Доведи — Shenjing до банкротства, — заявил Цинь Сю.

Сун Шиму помолчал, а затем тихонько рассмеялся. — Ты хочешь, чтобы я уничтожил целую компанию из-за немного нелепого видео? Это слишком большая выгода для тебя.

— Если я правильно помню, “Shenjing” сыграл значительную роль в банкротстве твоей компании. Разве ты не хочешь отомстить? — парировал Цинь Сю.

— Мсть — это одно, но это видео... Подумав, я понял, что оно может быть просто постыдным для меня. Для других это, вероятно, просто шутка. Если оно действительно станет развлечением компании во время обеда, их босс окажется в центре внимания. Ты не можешь угрожать мне этим.

— Кто сказал, что я угрожаю тебе? — небрежно ответил Цинь Сю.

Сун Шиму приподнял брови. — Тогда почему ты просишь меня отомстить?

— Ты лучше всех должны знать, что высокие деревья ломаются от сильного ветра. Я просто не люблю — Shenjing.

Сун Шиму выглядел скептически. — — Shenjing всегда утверждал, что он стабилен и методичен. Даже если они любят прибегать к подлым уловкам, они не осмелятся провоцировать вас, не так ли?

Цинь Сю пристально посмотрел на Сун Шиму. — После того, как они обанкротили вашу компанию, они стали вести себя особенно нагло. Вы разве не обратили на это внимания?

Сун Шиму опустил взгляд. Он не поверил в — наглое поведение. Хотя отрасль — Shenjing пересекалась с отраслью — Qinfeng Group, она все же была слишком мала по сравнению со всей бизнес-цепочкой — Qinfeng Group. Похоже, что настоящая цель лежала где-то в другом месте — Цинь Сю, вероятно, хотел узнать, как Сун Шиму планировал уничтожить — Qinfeng Group.

Видя, что Сун Шиму молчит, Цинь Сю усмехнулся: — Не ожидал, что ты будешь таким великодушным. Даже после того, как твою компанию злонамеренно уничтожили, ты ведешь себя, как ни в чем не бывало,.

Сун Шиму похлопал себя по груди. — Я и так собирался отомстить — Shenjing. Можешь высказать еще одно желание.

Цинь Сю ухмыльнулся. — Как насчет установить срок? Полмесяца?

— ...Давай сделаем это равноценным обменом. Ты можешь попросить меня приготовить тебе еду, — уступил Сун Шиму. В оригинальной истории главный герой должен был трудиться как рабочая лошадка в течение пяти лет, чтобы заработать преимущество в сюжете, которое позволило ему уничтожить — Qinfeng Group за одну ночь. Сун Шиму не собирался быть этой рабочей лошадкой — ему пришлось бы делать это медленно, обычным способом. Он мог только вынудить соперника пойти на сделку.

К счастью, другой не отказался. — Расскажи мне свой план, и я соглашусь на твою просьбу.

— Договорились.

После того, как они договорились, Цинь Сю выключил звук. Как раз когда он собирался выключить экран, зазвенел дверной звонок.

Затем раздался звук вставляемого ключа в замок. Цинь Сю почувствовал недоброе предчувствие.

— Цинь Сю! Чем старше ты становишься, тем более безрассудным! Ты обещал вернуться и все объяснить вчера — куда ты делся? Твоя мать и я ждали всю ночь!

Лицо Цинь Суна было мрачным, под глазами были слабые темные круги, ясно показывающие, что он плохо спал прошлой ночью.

Тань Ман Цзинь шла следом, ее тонкие брови были нахмурены, она беспокоилась, что двое детей, живущих вместе, могут поссориться. — Это был просто ужин. Почему вы оба остались здесь, вместо того чтобы вернуться домой?

Сун Шиму наблюдал, как они входят, и, увидев экран с документом на телевизоре, быстро встал, чтобы выключить его.

Цинь Сю был быстрее — он отключил экран и закрыл ноутбук.

Увидев, как они оба нервно выключают компьютеры, Цинь Сун почему-то вспомнил, как они в последний раз ссорились на диване, и строго спросил: — Вы опять поссорились?

— Не просто поссорились — вы просматривали запись? Тань Ман Цзинь, и без того обеспокоенная ссорой двух детей, последовала примеру Цинь Сун и представила, что они анализировали видеозапись своей ссоры.

Цинь Сю был раздражен. — Мы не ссорились.

— Тогда почему ты не пришел домой? Тань Ман Цзинь несколько раз перевела взгляд с одного на другого и, убедившись, что у них нет явных травм, вздохнула с облегчением.

Цинь Сю взглянул на Сун Шиму и без колебаний возложил всю вину на него. — У кого-то здесь низкая толерантность к алкоголю. Сначала он умолял меня помочь ему не пить, потом все равно выпил и всю ночь устраивал пьяные сцены.

— А какое это имеет отношение к тому, что он не пришел домой?

Цинь Сю продолжал отвлекать внимание. — Он боялся, что ты его отругаешь.

Сун Шиму: — ...

Цинь Сун и Тань Ман Цзинь обратили свое внимание на Сун Шиму. — Разве врач не сказал, что тебе нельзя пить?

— Я... на самом деле выпил совсем, совсем, совсем немного. Сун Шиму сжал большой и указательный пальцы, чтобы показать небольшой зазор.

— Немного — и ты опьянел? Цинь Сун не поверил.

Тань Ман Цзинь не отвлеклась от темы. — Даже совсем немного — это алкоголь. Ты не должен пить.

Сун Шиму возразил: — На самом деле у меня высокая толерантность, но она длится недолго...

Цинь Сун, вернувшись к теме благодаря Тань Ман Цзинь, прервал ее: — Высокая толерантность — это не повод пить.

Тань Ман Цзинь добавила: — Цинь Сю уже помог тебе избежать выпивки. Почему ты все равно пил?

— Я... вдруг захотел. Не выпить было бы невыразимо... правда, это было даже меньше половины стакана. Сун Шиму нервно почесал голову и заикался, бегая глазами.

— Хватит. Позже ты пойдешь с нами в больницу на обследование, — сказала Тань Ман Цзинь, отмахнувшись от протестов Сун Шиму. Установив правила для Сун Шиму, она перешла к главной теме дня.

— Цинь Сю, объясни мне, почему ты нанял Сун Шиму в качестве своего секретаря? Выражение лица Тань Ман Цзинь было серьезным, ее обычная мягкость исчезла. Ее не улыбающееся лицо было похоже на клинок, скрытый в тени.

Цинь Сю ответил правдиво: — Должность секретаря позволяет быстрее и полностью ознакомиться с работой компании. Если он хорошо справится, я поручу ему занять мое место.

Цинь Сун нахмурился. — Займет ли он твое место или нет, зависит от того, подходит ли он. Почему ты так рано думаешь об уходе? Не строишь карьеру, не встречаешься с девушками — планируешь стать монахом?

Тань Ман Цзинь задумалась и спросила: — Каковы твои планы? Если ты отдашь свою должность Сун Шиму, хочешь ли ты открыть свою компанию или прийти работать ко мне?

— Открою собственную компанию, — небрежно ответил Цинь Сю.

— Ты специально пытаешься помешать мне уйти на пенсию? — Тань Ман Цзинь сильно хлопнула Цинь Сю по спине.

— ...Нет.

— Тогда отпусти Сун Шиму. Какой сигнал он посылает, будучи твоим секретарем?

— Нет.

— Тч, — выражение лица Цинь Суна снова стало серьезным. — Почему? Ты должен дать мне разумное объяснение.

Тань Ман Цзинь добавила: — Если ты хочешь обучить Сун Шиму, ты можешь дать ему другую должность. Зачем делать его своим секретарем?

В присутствии самого Сун Шиму оба родителя избегали использовать явно уничижительные термины, такие как — понижение, опасаясь, что и без того хрупкие отношения между ними не смогут сохранить даже видимую гармонию.

Сун Шиму сидел в стороне, завтракал и наблюдал за происходящим, не имея намерения помогать. Это был тот вид вопросов, который заслуживал антагонист.

— Я жду, пока он украдет мою должность.

Как только Цинь Сю сказал это, Тань Ман Цзинь и Цинь Сун одновременно замолчали, а затем оба протянули руки, чтобы шлепнуть Цинь Сю по голове. — О чем ты думаешь? Ты намеренно противостояшь нам?

Тань Ман Цзинь и Цинь Сун усердно работали над созданием гармоничной семьи, но их старший сын, по неизвестной причине, сначала согласился ладить с ними, а теперь прибег к фаворитизму.

Тань Ман Цзинь нахмурилась и спросила: — Что именно было между вами двумя раньше? Скажи мне прямо сейчас.

— Правильно! Независимо от того, каким способом, вы должны решить эту проблему сегодня и с этого момента лучше ладить друг с другом, — сказал Цинь Сун.

Цинь Сю промолчал.

Сун Шиму наблюдал за выражением лиц родителей и заметил, что его мысли блуждают. Обычно мягкая и элегантная Тань Ман Цзинь, когда была серьезна, выглядела еще более устрашающей, чем холодный Цинь Сю.

Неудивительно, что она была сильной женщиной, которая построила крупную компанию с нуля.

— Не пытайся отмахнуться от этого. В предыдущие разы, когда у вас были конфликты, мы не вмешивались из уважения к вам, чтобы не допустить дальнейшей эскалации, и тем более не допустить превращения этого в борьбу за власть, — строго сказала Тань Ман Цзинь, бросая острый взгляд на Цинь Сю и Сун Шиму.

Цинь Сю, казалось, принял позицию — что сделано, то сделано, без выражения говоря: — Нет никакого конфликта. Я просто не люблю его.

— Ты! Ты что, хочешь нас расстроить? — отругал его отец. — Когда мы впервые обсуждали это, ты обещал ладить с ним. Что ты теперь говоришь?

Тань Ман Цзинь глубоко нахмурилась. — Цинь Сю, как ты стал таким? В чем именно заключается конфликт между вами?

Цинь Сю отвернулся и промолчал, отказавшись от общения.

Сун Шиму медленно сказал: — На самом деле, все, что сказал брат, было адресовано мне. Мама и папа, не нужно принимать это всерьез.

Тань Ман Цзинь и Цинь Сун изменили выражение лица и повернулись к Сун Шиму.

— После банкротства компании я потерял мотивацию зарабатывать деньги и просто хотел найти спокойную работу. Брат не хотел, чтобы я растрачивал свой талант, поэтому сделал меня своим секретарем, чтобы я был рядом с ним. Так он мог следить за мной и постепенно помогать мне восстановить мотивацию к жизни. Так что то, что он сказал, было на самом деле провокацией, не более того.

Цинь Сю слегка наклонил голову, и в его глубоких черных глазах отразились непостижимые эмоции.

Перед смешанными выражениями лиц Тань Ман Цзинь и Цинь Суна, Сун Шиму продолжал: — На самом деле, сейчас мне эта работа очень нравится. Задания, которые дает мне брат, хотя и повторяются и утомительны, но имеют свой особый шарм.

Тань Ман Цзинь и Цинь Сун обменялись взглядами, увидев в глазах друг друга колебания и сомнения.

Спустя долгое время Тань Ман Цзинь подошла к Сун Шиму, опустила голову и мягко посмотрела ему в глаза. — Сун Шиму, ты действительно так думаешь?

Сун Шиму слегка наклонил голову. — Это не то, что я так думаю — это то, что думает брат. Иначе он бы не стал специально прикрывать меня, выпивая за меня, верно?

Цинь Сун перевел взгляд на Цинь Сю, и его выражение лица слегка смягчилось. Поразмыслив, он понял, что это имеет смысл — его старший сын никогда ни с кем не был близок, а теперь он не только готов был прикрыть младшего брата выпивкой, но и привел его в свою квартиру и даже лично ухаживал за ним всю ночь, пока тот был пьян.

Возможно... все было так, как сказал младший сын — Цинь Сю просто упрямылся, но на самом деле в глубине души заботился о нем.

Тань Ман Цзинь тоже подумала об этом, ее взгляд неуверенно переходил от одного к другому. Наконец она повернулась к Цинь Сю. — Цинь Сю, разве я не говорила тебе давно, что нужно говорить то, что думаешь, не сдерживаться и уж тем более не говорить противоположное тому, что имеешь в виду? Иначе рано или поздно ты за это заплатишься.

Цинь Сю отвернулся и жестко сказал: — Я знаю.

— Не просто говори — действуй, — Цинь Сун попытался подбодрить своего старшего сына выразить свои истинные чувства.

Однако старший сын просто встал, взглянул на часы и сказал: — Я опоздаю на работу.

Цинь Сун надел выражение лица — этот парень безнадежен и почувствовал необходимость дополнительно просветить его, когда увидел, что Сун Шиму тоже встал. — Подожди меня. Я поеду с тобой.

Когда он собирался последовать за Цинь Сю, Тань Ман Цзинь остановила его. — Цинь Сю, дай ему полдня отгула. Я отвезу его на обследование.

Цинь Сю бросил взгляд на Сун Шиму и без эмоций кивнул.

Вопрос с секретарем был временно решен, и Сун Шиму отвезли на полное обследование. Возможно, из-за придуманного Сун Шиму оправдания, это обследование включало дополнительную психиатрическую оценку.

Сун Шиму чувствовал себя одновременно беспомощным и тронутым, думая про себя: — Как эти родители могут быть предвзятыми? Они в сто раз лучше моих прежних!

Днем Сун Шиму пришел в компанию и прямо у входа столкнулся с Ю Хуа.

Сун Шиму улыбнулся и поздоровался: — Давно не виделись.

Ю Хуа обнял его за плечи и рассмеялся: — Полтора дня — если считать время после работы позавчера, то 38 часов. Тридцать восемь часов — это 2280 минут, а 2280 минут — это 136 800 секунд. Действительно, давно не виделись, брат. Я скучал по тебе!

Говоря это, Ю Хуа раскрыл объятия, но Сун Шиму оттолкнул его руку и сказал: — Мужчины не должны быть слишком близки друг с другом.

— Ты, ты просто отвергаешь меня, — Ю Хуа надул губы.

Сун Шиму опустил голову и слабо улыбнулся.

Ю Хуа на мгновение сохранил серьезное выражение лица, но через несколько секунд тоже начал смеяться. Затем он тихо отвлек Сун Шиму в сторону и прошептал: — Ты слышал слухи о Сун Иньму?

— Хм? Глаза Сун Шиму заблестели.

<http://bllate.org/book/14702/1313781>